

На удивленный вопрос Цзинь Мантана никто не ответил.

Впрочем, возможно, ответ и не требовался.

Когда ледяная хватка реальности сжимает все вокруг, слова блекнут и теряют смысл.

Вскоре все больше и больше людей приникали к круглым иллюминаторам, вглядываясь в новый, враждебный мир.

Сначала толпу захлестнула неуправляемая волна паники, но затем воцарилась давящая, могильная тишина.

— Мама, а дедушка с бабушкой разве не говорили, что сядут на корабль через два дня? Где они?

Невинный вопрос ребенка разорвал тишину, но тут же породил новый, хаотичный плач.

Мать, загнанная в угол вопросом своего ребенка, опустилась на колени и крепко прижала дочку к себе. Ей хотелось улыбнуться, но она не могла.

Изо всех сил выдавив из себя гримасу радости, она прохрипела:

— Наннан, твои бабушка и дедушка... уже сели на другой корабль. Ветер и волны слишком сильные... Мы обязательно найдем их, как только дождь закончится...

Пятилетняя девочка смотрела на мать ясными и яркими глазами. Вдруг, словно что-то поняв, она прикусила губу и кивнула, как будто не понимала:

— Тогда, мамочка, ты должна не забыть взять меня с собой искать бабушку и дедушку.

В ответ ее мать разрыдалась, больше не в силах сдерживать слезы.

Утро следующего дня после обрушения плато Цинчуань.

Более двух миллионов человек на в корабле «Гора» стали свидетелями гибели крыши мира.

Мир утонул. Океанская эра наступила незаметно, поглотив всю землю.

Из-за непрекращающихся ливней спутниковая связь работала с перебоями. Выжившие отчаянно пытались узнать, есть ли еще кто-то живой в этом безбрежном океане, самом большом со времен сотворения человечества.

Но чем отчаяннее становилась ситуация, тем сильнее разгорался в людях инстинкт выживания. Они потеряли землю под ногами, потеряли бесчисленных соотечественников, но те, кто остался в живых, цеплялись за жизнь с удесятеренной силой.

Пятнадцать дней после обрушения плато Цинчуань.

Безумные волны постепенно утихли, и хотя дождь продолжал лить как из ведра, после ужасающих оползней и гигантских цунами ветер и ливень, казалось, уже не могли вселять в людей такой первобытный страх и беспомощность.

— Слышал, что выпустили новую партию спасательных шаров! Целых три тысячи штук! Сынок, ты же изучал методы усовершенствования машины? Уже почти добрался до уровня спасательных шаров, да?

...

— Папа, в исследовательском отделе на «Горе №2» продают подводные автоматические рыболовные сети! Если я сегодня спущусь на дно моря в поисках припасов, смогу заработать достаточно баллов, чтобы купить такую сеть!

— Зачем тебе рыболовная сеть? Купил бы лучше себе нормальное снаряжение для дайвинга, вместо того, чтобы тратить баллы на эту ерунду! Сейчас на корабле дефицит всего, даже производственных материалов. Даже если ты со дна морского вытащишь булыжник, получишь за него баллы вклада!

...

— Дедушка, я же говорил тебе, что могу сам добыть припасы в море! Не нужно тебе торчать в этом посадочном отсеке! Ты уже старый, пора на пенсию!

Цзинь Мантан обратился к деду с головной болью, и получил за это подзатыльник от исхудавшего старика:

— Ты посмотри, что вокруг творится! И подумай, что мы сегодня ели на обед! Какая пенсия, ты о чем?!

Несмотря на худобу, дедушка Цзинь был бодр и полон энтузиазма:

— Я, в конце концов, твой дед и опытный агроном! Раньше мне не приходилось пачкать руки, я просто учил молодежь, как правильно возделывать землю!

— Сейчас всего не хватает, условия посадки на корабле никудашные. Ох, ладно, некогда мне с тобой болтать. Пойду подберу искусственные удобрения, чтобы картошка лучше росла!

— И еще! Когда вернется Фугуй-эр, попроси его достать мне из ящика три семечка разных сортов. Не больше, всего три. Хочу проверить, смогут ли они прорасти в этих условиях.

С этими словами старый господин Цзинь удалился в сопровождении величественной немецкой овчарки, болтливого попугая и двух юрких белок.

Цзинь Мантан остался стоять, чувствуя себя беспомощным.

Но когда он подумал о том, что дед занят делом, и увидел горящий взгляд человека, готового трудиться на благо общества, он невольно улыбнулся. В конце концов, сидеть в капсуле и рассказывать детям сказки – та еще тоска, пусть дед занимается тем, что ему по душе.

За ним присматривает овчарка, а на посадках дежурят солдаты службы безопасности, так что беспокоиться не о чем.

Улыбка сошла с лица Цзинь Мантана, и он снова вздохнул. Он посмотрел на скучающего хаски, двух плюшевых собачек и четырех кошек, которые составляли ему компанию, и понял, что ему остается только продолжать охранять дом, не жалуясь на судьбу.

— Когда же вернется Фугуй-эр... Когда же вернутся брат Се и брат Саньчуань... Неужели я должен сидеть здесь и присматривать за вещами только потому, что у меня самое слабое телосложение! Это слишком скучно!

Цзинь Мантан застонал от тоски, выглядывая из капсулы. Но он не выпускал из рук острый фруктовый нож и внимательно наблюдал за каждым, кто приближался к его территории.

Ситуация в других районах поселения была в целом схожей. Повсюду слонялись подозрительные личности, а другие, с оружием и средствами защиты в руках, настороженно оглядывались по сторонам.

Это был пятнадцатый день после катастрофы в Цинчуане. После мучительного периода отчаяния у людей на корабле почти не осталось ни времени, ни сил на скорбь.

На пятый день все заметили, что рацион на корабле стал скуднее, особенно в отношении

овощей и мяса. Если не тратить баллы на покупку дополнительного продовольствия, то количество овощей и мяса, выделяемого в рабочих пайках, было мизерным.

На десятый день корабль «Гора №3» забил тревогу: запасы продовольствия таяли, как снег под солнцем. В целях экономии экипажу было предписано довольствоваться двумя скудными приемами пищи в день. Не хватает? Добро пожаловать на рыбалку или потратьте с трудом заработанные баллы на скудный паек. Но и здесь – строгие ограничения.

И тогда, словно по команде, весь корабль ринулся в море – на отчаянную охоту за ускользающими припасами, на ловлю рыбы.

Но это оказалось нелегко.

Даже опытные пловцы с ужасом осознали, что океан – это не ласковый пляж, не тихая речка, не спокойный бассейн. Это безжалостная стихия.

Ветер и дождь слепили глаза, вода обжигала ледяным холодом, а из глубин то и дело выныривали голодные, свирепые морские твари.

Потому немногие отваживались уплыть далеко от спасительного борта «Горы». Большинство, обзаведясь длинной веревкой, привязывали ее к уцелевшей шлюпке и погружались в море, пытаясь выудить хоть что-то съестное.

В итоге, кое-какой улов был, но доставался он лишь единицам. Для большинства же это был каторжный труд, приносящий лишь усталость.

Аппетиты росли, запасы – истощались. И вот уже, спустя полмесяца, обитатели «Горы» стремительно теряли вес, превращаясь в тени самих себя.

Лишь те, кто чувствовал себя в воде как рыба, или те, кто сумел раздобыть собственную лодку, могли позволить себе относительно хорошую жизнь.

Кит Фугуй, разумеется, был в числе счастливицов.

Стоило ему только начать рыбачить, как он стал ежедневно приносить на борт увесистый улов – несколько крупных рыбин, мешок крабов и креветок.

Даже супер оборотень Се Тяньлан не мог сравниться с ним в умении нырять, ловить рыбу и добывать припасы.

И каждый раз, когда люди видели этого длинноволосого парня, возвращающегося с полными руками даров моря, они скрипели зубами от зависти, проклиная свою неспособность

прокормить себя!

Но сегодня лицо кита Фугуя было необычно серьезным.

Он, конечно, поймал огромную рыбу, но вид ее был до того странным, до того уродливым, что смотреть на нее было неприятно. А на голове у этой твари болтался светящийся «фонарик».

Неся свою добычу, метровую уродливую рыбку, Гоу Фугуй шел по палубе, и люди расступались перед ним, освобождая дорогу.

Услышав шум, Цзинь Мантан обернулся с радостной улыбкой, готовый приветствовать своего брата Фугуя, но, увидев чудовище, чуть не заорал от ужаса.

— ...Твою мать! Что это за хрень?!

Кит Фугуй закатил глаза:

— Морского черта никогда не видел? Фонарь на голове – их визитная карточка.

Цзинь Мантан скривился:

— Слышал, конечно, про морских чертей, но чтобы вот так, свежесловленного... Это, конечно, впечатляет.

А потом Цзинь Мантан задал вопрос, который мучил всех жителей Хуачжоу:

— А она вкусная? Выглядит, конечно, так себе...

Кит Фугуй усмехнулся и гордо вскинул подбородок:

— Если бы невкусная, стал бы я ее ловить?

Цзинь Мантан облегченно вздохнул. Остальные зеваки тоже почувствовали облегчение, смешанное с тайной завистью.

Но тут Цзинь Мантан заметил, что лицо брата Фугуя далеко от радостного.

— Что случилось, брат? Не рад, что поймал такую рыбку?

Кит Фугуй криво усмехнулся:

— Да я больше волнуюсь, чем радуюсь. Поймал то, что ловить не должен был.

— Ты в курсе, что эти гигантские удильщики - глубоководные существа? Они живут на глубине тысячи метров под водой!

Цзинь Мантан сначала не понял, в чем проблема:

— Глубоководная, мелководная - главное, чтобы съедобная. Стоп, а где ты ее поймал?!

До Цзинь Мантана наконец-то дошло.

И он услышал ответ брата Фугуя:

— В мертвом морском лесу. На глубине ста метров.

Кит Фугуй добавил:

— ...Представляешь, этот лес - мертвый. Совсем мертвый.

Морской лес - это как лес на суше. Там должна кипеть жизнь, там должны плавать косяки рыб, ползать моллюски и креветки, расти водоросли.

Но когда Гоу Фугуй, превратившись в черно-белую косатку, поплыл туда, полагаясь на свою чувствительность к океану, он увидел лишь безжизненное дно и глубоководных удильщиков, которым не место на мелководье.

Мертвый лес и удильщики вновь наполнили обычно невозмутимого Гоу Фугуя необъяснимым, пронизывающим до костей ужасом.

Он, как и все остальные на корабле, наивно полагал, что оползень и цунами - это предел, что после того, как морская вода покроев всю землю, все успокоится.

Полмесяца безопасного плавания по морю заставили его почти забыть о том, что этот мир обречен.

Пока его не ударила по лицу эта подводная картина.

Конец света наступил, но катастрофа далека от завершения.

Мало того, что землю затопило. В морских глубинах творится что-то ужасное, неконтролируемое, то, чего люди не видят.

Жизнь в море также массово гибнет.

Гоу Фугуй опустил глаза и произнес тихо, так, чтобы слышали только они вдвоем:

— Начиная с сегодняшнего дня, тайно откладывай еду. Чем больше, тем лучше.

Цзинь Мантан сначала не понял, к чему клонит брат Фугуй, но двадцать дней спустя он собственными глазами увидел зло, таящееся в человеческой натуре.

— Где еда из моей капсулы?! Кто украл мою еду?! Я откладывал ее по крохам каждый день! Как вы могли так поступить?!

— С посадочной базы украли больше половины овощей! Корабль теперь выдает только одну булочку в день! Они что, хотят заморить нас голодом?! Рыба не ловится, припасы из воды и со дна не достать! Где нам брать еду?!

— Говорят, что скоро будет еще одно цунами и подводное землетрясение. Я думал, как спастись, а теперь это смешно. Я раньше умру от голода!

Голодные люди жаловались, злились, плакали.

Кто-то обратился к Цзинь Мантану, дедушке Цзиню и Сун Саньчуаню, охранявшим каюту:

— Отдайте своих собак. Нам нужна хотя бы одна, бесполезный хаски.

— Люди умирают от голода, зачем держать животных?

В этот момент глаза Цзинь Мантана расширились от недоверия. Потом он заметил, что в зоне кают, где до этого царил хаос и шум, вдруг воцарилась тишина.

Казалось, все взгляды устремлены на них.

Совсем как волки с алыми глазами в туннеле в ту дождливую ночь.

<http://bllate.org/book/15804/1417072>